

УДК 81'373.72:811.111
ББК 81.2Англ – 3

Е.М. Сливная

**ФРАЗЕОСХЕМА
«BUT FOR + N₄ [PRON₄] +
N₁ [PRON₁] + WOULD +
V_{INF. PERF. JNF.}!» В СИСТЕМЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Статья посвящена анализу сложноподчиненного предложения со значением условия во фразеологическом аспекте. Традиционно такие синтаксические построения рассматриваются в рамках сослагательного или условного наклонений. Однако такой подход не позволяет решить целый ряд сложных и важных проблем, связанных с исследованием их организации и функционирования. Анализ одного из таких предложений в этимологическом аспекте позволяет объяснить до сих пор непонятные факты нарушения правил их грамматического оформления.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, синтаксические фразеологические единицы, фразеосинтаксическая схема (фразеосхема), условное наклонение, этимология, элиминация.

Сливная Елена Михайловна – аспирант кафедры русского языка и теории языка, ассистент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Южного федерального университета

Тел.: 8(863)240-45-38; 8-918-8985816
E-mail: 21helen@rambler.ru

© Сливная Е.М. 2012.

В современном английском языке существует большое количество сложных синтаксических конструкций, статус которых точно не определен, например: *If I were you I should do it. If he had known that he would have come.* Подобные синтаксические конструкции лингвисты определяют по-разному. И.П. Иванова считает, что разнообразие трактовок обусловлено тем, в каком соотношении авторы учитывали форму и содержание, насколько они находились под влиянием аналогии других языков, какова их позиция в вопросе грамматической омонимии [Иванова и соавт., 1981, с. 70].

Конструкции, в которых в главной части условного предложения функционируют аналитические формы с *should/would*, А.И. Смирницкий и И.Б. Хлебникова относят к условному наклонению. Б.А. Ильиш подчеркивает сложность интерпретации подобных конструкций, рассматривая их в аспекте сослагательного наклонения. Формы с *should/would*, выражающие предположительность, он трактует как особое употребление зависимого будущего (Future-in-the-Past) в определенном контекстном окружении. Б.А.Ильиш склоняется к тому, что при идентичности формы желательно не выделять омонимы, а считать данный сдвиг грамматического значения особым употреблением формы в определенном окружении; это можно сформулировать как вариантное употребление формы: 1) *He lived here five years ago*; 2) *If*

he lived here he would come at once. Формы *lived* и *lived* – не омонимы, а случаи особого употребления.

Большинство грамматистов рассматривают подобные конструкции в рамках условного наклонения, которое включает форму «маловероятного условия»: *It seems to me that if he were spinning some sort of fancy web, he would show some trace of anxiety.* (I. Asimov. *The Gods Themselves*) и форму нереального условия: *We could have all come here safe together, if we had left the Great River on the second or third day and struck west* (J. R. R. Tolkien. *The Lord of the Rings*).

Однако даже при поверхностном знакомстве с такими формами обнаруживается, что они не укладываются в рамки традиционной грамматики, в частности теории сослагательного или условного наклонения. Данные синтаксические построения обладают целым рядом признаков, имеющих фразеологический характер. При такой функциональной многозначности данных форм совершенно необходимы контекстуальное влияние и конкретные индикаторы, что ведет, в свою очередь, к формированию определенных устойчивых и фразеологизированных моделей предложения. Такой подход в грамматике английского языка не реализован, однако существуют единичные намеки на целесообразность его осуществления. По мнению Н.А. Кобриной, именно на этой основе в английском языке формируются определенные модели предложений (своего рода фразеосхемы) как отражение фреймов на уровне ментальной действительности, что можно рассматривать более подробно в разных типах структур, передающих различные значения нереальности [Кобрина и соавт., с. 112].

Синтаксические конструкции, обладающие такими признаками, уже известны лингвистике. Они получили наименование «синтаксические фразеологические единицы» (СФЕ). Выделяют различные классы СФЕ [Меликян, 2001]. Анализируемые в данной статье синтаксические конструкции относятся к так называемым фразеосинтаксическим схемам (фразеосхемам).

Фразеосхемы изучаются преимущественно на материале русского языка (см. работы В.Ю. Меликяна, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева и др.). Существуют единичные работы, посвященные исследованию фразеосхем на материале других языков: английского [В.Ю. Меликян, 2011; Нагаева], испанско-го [А.В. Меликян, 2007].

В теории синтаксической фразеологии принято различать фразеосхемы, построенные по модели простого и сложного предложения. Последние достаточно активно изучаются в русистике, однако материал английского языка практически не попадал в поле зрения ученых-лингвистов. Все это и обуславливает актуальность данной работы.

Настоящая статья посвящена анализу фразеосхемы «**But for + N₄ [Pron₄] + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf. perf., inf.}!**» в этимологическом аспекте, который позволяет взглянуть на подобные синтаксические конструкции с совершенно иной точки зрения – в рамках теории синтаксической фразеологии.

Данная фразеосхема моносемична и выражает *условно-субъектно-выделительное* значение, например: *But for the storm we should have arrived earlier!* (Если бы не буря, мы бы приехали раньше).

Анализируемая фразеосхема является мотивированной. Её формирование осуществлялось в несколько этапов. Исходной синтаксической конструкцией выступило нефразеологизированное сложноподчиненное предложение (СПП) с придаточным условия, например: *We should have arrived earlier if there had not been a storm there* (Мы бы приехали раньше, если бы там не было бури) → *If there had not been a storm there we should have arrived earlier* (Если бы там не было бури, мы бы приехали раньше). На первом этапе произошла мена частей сложноподчиненного предложения, которая привела к изменению темарематического членения предложения. Следствием этого стала акцентуализация значения условия, при котором данное событие или действие, о котором идет речь в предложении, могло бы осуществиться. Вынос на первое место в структуре СПП придаточного условия как раз и позволяет добиться этой цели, так как в соответствии с правилами темарематического членения предложения наиболее информативно значимая часть высказывания стремится занять инициальное положение. На первом этапе исходная мотивирующая конструкция не подвергается другим формальным изменениям.

На втором этапе происходят изменения, затрагивающие не только структурную, но и морфологическую стороны организации синтаксической конструкции, например: *If there had not been a storm there we should have arrived earlier* (Если бы там не было бури, мы бы приехали раньше) → *If it had not been for the storm, we should have arrived earlier* (Если бы не было бури, мы бы приехали раньше). На данном этапе формирования фразеологизированной синтаксической конструкции наблюдаются следующие изменения. Прежде всего, в придаточной части происходит замена конструкции *there is/are* на конструкцию с предваряющим местоимением *it*, что в свою очередь приводит к присоединению предлога *for* перед логическим подлежащим. Такие изменения, на наш взгляд, были вызваны целым рядом причин.

В безличных по смыслу предложениях с глаголом *to be*, или в предложениях, где подлежащее выражено неопределенным существительным, употребляется предваряющее *there*, которое не имеет никакого смыслового значения. Оно развилось из наречия *there*, функционирующего в предложении как обстоятельство места. В английских предложениях с *there is/are* утверждается или отрицается существование чего-либо, поэтому они называются «предложениями бытия» – англ. «*existential sentences*». Слово *there* хотя и пишется так же, как наречие места *there*, в действительности отличается от него в той же степени, в какой неопределенный артикль отличается от определенного: за ним всегда следует неопределенное подлежащее. Ставя ослабленное *there* на место, которое обычно формально занимает подлежащее, мы в некоторой степени уменьшаем уровень смысловой значимости подлежащего в предложении, что обусловлено

неопределенным характером его означаемого. Но употребление такого неопределенного подлежащего идет вразрез с особым условно-субъектно-выделительным значением, присущим исследуемой нами конструкции. Логическое подлежащее в предложениях с субъектно-выделительным значением является самым важным элементом структуры, а потому должно быть определенным, что невозможно при употреблении сочетания *there is/are*. И хотя конструкции с вводным словом *there* являются инвертированными и указывают на логическое подлежащее предложения как его рематическую часть, по мнению А.А. Ривлиной, они не выражают никаких эмотивных коннотаций, а значит, не могут выполнять выделительную функцию.

Эмфатическое выделение различных членов предложения (за исключением сказуемого) как ремы выражается именно с помощью конструкций с предваряющим *it*. Такие конструкции в английском языке получили название «клефтированные конструкции» (*cleft constructions*). С их помощью может быть рематизирована практически любая часть предложения, например: *It was the sort of house that is mentioned in guide books and even in histories. And when parties of sightseers arrived, they asked the Professor to show the house.* (C. S. Lewis. *The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe*); Ср.: *It was the parties of sightseers who asked the Professor to show the house*; Ср.: *It was the Professor whom parties of sightseers asked to show the house*; Ср.: *It was the house that parties of sightseers asked the Professor to show.*

Конструирование предложения в соответствии с правилами его актуального членения есть важная коммуникативно-релевантная задача, так как в речи говорящий не только сообщает факты, но и выстраивает их в некую информационно значимую иерархию. Предваряющее местоимение *it* в таком случае передает значение эмоционально подчеркнутой известности предмета. Другими словами, подставив предваряющее местоимение *it* в анализируемую конструкцию (*If it had not been for the storm, we should have arrived earlier* • *Если бы не было бури, мы бы приехали раньше*), говорящий детализирует и выделяет наиболее значимую, по его мнению, информацию: «причиной опоздания послужила именно *та буря*, о которой говорящим было известно».

Как правило, структуры с предваряющим *it* сочетают две функции: эмоциональное синтаксическое подчинение и логическое выделение информации, важной с точки зрения говорящего, что, в свою очередь, осуществляется посредством нестандартного расположения членов предложения. Логическое подлежащее *storm* в предложении *If it had not been for the storm, we should have arrived earlier* находится не в инициальной позиции, что характерно для утвердительного английского предложения с прямым порядком слов, а в постпозиции после глагола-сказуемого и предлога, что в свою очередь, по порядку следования частей предложения, характерно для синтаксического дополнения. Грамматическая организация структуры предложения с предваряющим *it* позволяет нам поставить логическое подлежащее в синтаксическую позицию дополнения.

Таким образом, логический субъект действия занимает две синтаксические позиции в структуре предложения, что способствует его выделению в смысловой структуре высказывания.

Но не только стремление говорящего акцентировать внимание собеседника на логическом подлежащем конструкции (смысловом центре) вызвало мену *there* → *it*. Другой причиной, на наш взгляд, является психологическая сторона изучаемого предмета. Замена формального подлежащего *there* в конструкции *if there had not been a storm there* происходит еще и потому, что в сознании говорящего слово *there* абстрактно и не предметно. Выполняя лишь формально, т.е. по месту в предложении, роль подлежащего, *there* постепенно вытесняется местоимением *it* ввиду более конкретного содержательного наполнения последнего. Такое восприятие местоимения *it* вызвано тем, что оно может заменять любое существительное в тексте, т.е. выражать категориальное значение предметности, и поэтому оно быстрее и легче ассоциируется в сознании говорящего с реально существующим субъектом (предметом). Местоимение *it* выполняет дейктическую, а не назывную функцию, что придаёт его смысловому наполнению неопределённый характер. Несмотря на это, оно отличается более конкретным смысловым наполнением по сравнению с десемантизированным лексическим элементом *there*, призванным лишь формально исполнять роль подлежащего в предложении. Кроме того, местоимение *it* относится к разряду личных местоимений, (т.е. призвано номинировать лицо), что связано с определённой степенью конкретизации называемого субъекта (предмета) действия.

Другая причина, вызвавшая мену *there* → *it*, носит стилистический характер. Конструкция с предваряющим *it* становится понятной в рамках расширенного логического и лингвистического контекста, который выявляет различные потенциально заложенные оттенки субъективности в конструкции с предваряющим *it*. Дело в том, что основной сферой употребления исследуемой фразеосхемы выступает сослагательное наклонение, которое характеризуется высокой степенью субъективизма и эмоциональности. Поэтому, на наш взгляд, конструкция с предваряющим *it* оказывается более предпочтительной в силу наличия у неё большего эмоционально-экспрессивного потенциала по сравнению с конструкцией *there is/are*, которая является менее эмоциональной.

Трансформации на втором этапе развития фразеосхемы не ограничиваются только формальной меной подлежащего *there* → *it*. Как уже было указано выше, ввиду произошедших структурных изменений происходит добавление предлога *for* перед синтаксическим дополнением, которому на логическом уровне в структуре данной фразеосхемы соответствует подлежащее. Подлежащее *storm* является субъектом, событием и фактором, которые обуславливают выполнение или невыполнение действия, вербализуемого главной частью СПП-ФЕ (*If it had not been for the storm, we should have arrived earlier* • *Если бы не было бури, мы бы приехали раньше*). Предлог *for* в подобном контексте реализует присущее ему значение адресации, указания на вектор действия: «*for* – в направлении; *to* – *to start*

for (направиться в)» [Мюллер, с. 233]. Благодаря этому значению предлога *for* происходит еще большая детализация и актуализация субъектного значения, т.е. того фактора-условия, который несет ответственность за выполнение/невыполнение действия, названного в главной части СПП-ФЕ, например: 1) *If it were not for his wife's money he would never be a director* («главный залог успеха мужа – это деньги жены»); 2) *If it were not for the children we could go skiing next week* («основной фактор, препятствующий выполнению действия, – это дети») [Swan, с. 261].

В мотивирующей конструкции *If there had not been a storm there we should have arrived earlier* отсутствие предлога *for* вполне объяснимо. Это обусловлено формально-абстрактным характером подлежащего *there* и традиционным наполнением конструкций с *there is/are*, где за подлежащим следует глагол-сказуемое и синтаксическое прямое дополнение (а значит, беспредложное). Последнее, как мы уже отметили, является логическим подлежащим, несущим основную смысловую нагрузку. Таким образом, само синтаксическое окружение накладывает запрет на постановку предлога *for* в конструкции с *there is/are* даже с целью выделительного значения.

На втором этапе формирования рассматриваемой фразеосхемы происходит также нарушение правил грамматического согласования местоимения *it* с другими членами предложения. Несмотря на более конкретное предметное наполнение значения местоимения *it*, его инициальная позиция (*If it had not been for the storm, we should have arrived earlier*) в придаточном условном для него не характерна. В соответствии с существующими грамматическими нормами местоимение *it* в качестве предваряющего употребляется лишь в следующих случаях:

1) в безличных предложениях, сообщающих информацию о погоде, времени, расстоянии, размере, качественных характеристиках и т.п. В таких предложениях, по сути, отсутствует субъект, агент действия, и на русский язык такие предложения переводятся безличными. Например: 1) *It was 4:20 p.m. on the first day of the year.* (M. Connelly. *City Of Bones*); 2) *It was almost noon.* (St. King. *Children of the Corn*); 3) *It is over eight kilometers in diameter and twenty-seven kilometers long.* (D. Brown. *Angels and Demons*); 4) *After all, it is logical to suppose that it is simpler for an exchange of mass to take place than for a one-way transfer to do so.* (I. Asimov. *The Gods Themselves*);

2) в СПП с придаточным определительным. Например: *It is a poem I know already by heart.* (V. Nabokov. *Lolita*);

3) в СПП с придаточным изъяснительным. Например: *He sits by the door and I read in my chair, and we're like two people who've been married years. It is not that I have forgotten what other people are like. But other people seem to have lost reality.* (J. Fowles. *The Collector*);

4) в предложениях с некоторыми глаголами в страдательном залоге, которые переводятся на русский язык неопределенно-личными оборотами. Например: *It is said that water is for cattle and farmers that milk is for*

children and blood for men. Should it be otherwise? (M. Miller Jr. A Canticle for Leibowitz);

5) в предложениях, в которых логическое подлежащее выражено инфинитивом, герундием или придаточным предложением, находящимся после сказуемого. Например: *It is no use denying, we shall be here a long time yet: a couple of days very likely.* (J. R. R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers).

Следовательно, употребление местоимения *it* в анализируемой фразеосхеме можно расценивать как случай аграмматизма. Он может быть обусловлен действием закона аналогии. Дело в том, что в синтаксических конструкциях, выражающих сослагательное наклонение, после союза *if* предполагается постановка члена предложения, выполняющего синтаксическую функцию подлежащего или дополнения, а на логическом уровне соответствующего субъекту действия.

Кроме того, имеет место грамматическая асимметрия (аграмматизм), связанная с рассогласованием значений лица и числа при употреблении формы *were* (Past Simple, мн. число) глагола *to be* и местоимения *it* (ед. число). Такая асимметрия имеет место в предложениях, придаточная часть которых относится к потенциальному будущему или возможному настоящему, например: ***If it were not for my great respect for your sister, I might not have led up so pleasantly to a little proposal that I wish to make for our mutual satisfaction. Do you go with me to the Bank?*** (Ch. Dickens. The Tale of Two Cities). Форма *were* приобретает дополнительную сему гипотетичности, что указывает на возможность/невозможность, вероятность/невероятность выполнения действия, представленного в главной части сложноподчиненного предложения при соблюдении условия, названного в его придаточной части.

Важно отметить небольшие, но все же значимые изменения в семантической наполняемости предложения при мене *there* → *it*. В предложении с конструкцией *there is/are* обязательно наличие обстоятельства места, с которого начинается перевод соответствующих русских предложений. Например: *If there had not been a storm there we should have arrived earlier* (Если бы там не было бури, мы бы приехали раньше). Ср.: *If it had not been for the storm, we should have arrived earlier* (Если бы не было бури, мы бы приехали раньше). На втором этапе фразеологизации обстоятельство места отсутствует и в английском и в русском вариантах, потому как конструкция с предваряющим *it* не накладывает структурного обязательства использования обстоятельства места в предложении. Да и с точки зрения условно-субъектно-выделительного значения, присущего всей конструкции, обстоятельство места не играет важной роли, и потому может быть опущено. Элиминация обстоятельства места, выражающего конкретное значение, придает значению всего предложения более общий характер. Этот факт коррелирует с общей тенденцией формирования фразеосхем, которая осуществляется по пути обобщения значения исходного предложения.

На третьем этапе формирования анализируемой фразеосхемы происходит дальнейшее сокращение предложения, которое сопровождается опущением подлежащего и сказуемого *it were/it had been* в придаточной части СПП-ФЕ, например: *If it had not been for the storm we should have arrived earlier* → *If not for the storm we should have arrived earlier*. Как видим, вместе с грамматическими и структурными трансформациями, происходят изменения и в содержании таких предложений. Элиминация главных членов предложения происходит потому, что они носят достаточно формальный характер, и, выполняя лишь синтаксическую функцию, ничего не привносят в значение предложения на уровне означаемого. *It* – подлежащее по порядку следования частей в предложении – служит средством эмфатического выделения синтаксического дополнения, которое и несет основную лексико-семантическую нагрузку в данной части предложения. Опущение сказуемого в смысловой структуре придаточной части обусловлено тем, что в придаточной части СПП-ФЕ, выражающей значение условия, формальные параметры сказуемого, соотносящего содержание высказывания с объективной действительностью, не являются значимыми. Опущение глагола-связки в еще большей степени привлекает внимание к фактору-условию, что способствует дополнительной интенсификации значения выделения, выражаемого фразеосхемой в целом.

С точки зрения смысловой важности основными элементами конструкции являются союз *if*, эксплицирующий сему условия, *not* – сему отрицания, исключения фактора, причины, *for* – сему указания на фактор, ответственный за выполнение/невыполнение действия, а также N_4 , называющий сам фактор (логическое подлежащее), причину, обуславливающую выполнение/невыполнение действия, представленного в главной части предложения. Например: 1) *The sky must have seemed to you then as big as a sheep-skin. And if not for your servant, you would have been swinging up there from the cross-beam. But at that very instant I recognized the old owl.* (A. Pushkin. Marie: a Story of Russian Love); 2) *Many of the streets in the canyon were former creek and river beds. When it rained they would return to their original purpose if not for the drainage system. – Are you going up there? – the doctor asked.* (M. Connelly. City of Bones).

Подобное опущение главных членов предложения является аграмматизмом, поскольку английское предложение строго структурировано и для него обязательно наличие таких опорных компонентов, как подлежащее и сказуемое. Из этого следует, что формальное и содержательное сокращение СПП-ФЕ способствовало структурному выделению остальных его структурных и смысловых элементов, что, в свою очередь, обусловило ещё большее выделение таких смысловых элементов, как «условие» и «субъект».

На четвертом этапе формирования исследуемой фразеосхемы первая её часть *If not for* + N_4 была трансформирована в сочетание *But for*. Таким образом, произошла элиминация отрицательной частицы *not*, а также замена сочетания *If for* на *But for*. Например: ***But for you, dear stranger, I should not be so composed, for I am naturally a poor little thing, faint of heart; nor should I have been able to raise my thoughts to Him who was put to death,***

that we might have hope and comfort here to-day. (Ch. Dickens. The Tale of Two Cities).

Основной причиной дальнейшей трансформации фразеосхемы выступает закон экономии языковых средств, который особенно активно проявляется на третьем и четвертом этапах формирования данной фразеосхемы. Собственно лингвистическая причина связана с этимологическим значением союза *but*. Дело в том, что по данным «The American Heritage Dictionary of the English Language» (2006), союз *but* имеет архаичное значение, которое приравнивается к значению сочетания *if not, unless* («если не»). Сочетание экстралингвистического стимула (закона экономии) и собственно лингвистических условий (этимологического значения союза *but*) и привело к дальнейшим трансформациям и сокращению означающего данной фразеосхемы при сохранении объёма её означаемого.

Дальнейшее сокращение фразеосхемы способствовало ещё большему привлечению внимания коммуникантов к оставшимся её структурным элементам, а также дополнительной акцентуализации «условно-субъектного» аспекта значения.

Итак, рассматриваемая фразеосхема является производной, а потому мотивированной. Установить точно производящую основу можно в результате глубокого этимологического анализа. Этимологически фразеосхема детерминирована СПП с придаточным условным. В своем развитии она прошла четыре этапа формирования. Анализ происхождения данной фразеосхемы во фразеологическом аспекте позволяет глубже понять многие формально-содержательные параметры её организации.

Литература

Меликян А.В. Системный и функциональный аспекты интерпретации фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-вопросительным словом : дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2004.

Меликян В.Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке // НДВШ. Филол. науки. 2001. № 6.

Меликян В.Ю. Основы теории синтаксической фразеологии (на материале русского и английского языков) : монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. М., 2004.

Нагаева Е.В. Фразеосхемы с вопросительным словом в английском языке: фразеологический и системно-функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2010.

Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие. М., 1981.

Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие. М., 2007.

Swan M. Practical English Usage. London, 2005.

The American Heritage Dictionary of the English Language. Boston, 2006.